

ЧЕКАНКА МОНЕТЫ ДЛЯ ГРУЗИИ (1804—1833)

Трактатом 1783 г., карталинский и кахетинский царь, Ираклий II признал над собой верховную власть России.

Между другими знаками монаршего к нему за этот акт благоволения, было пожалование права чеканки монеты с портретом царя и гербом Кахетии и Карталинии, над которым должен был изображаться двуглавый орел в знак «покровительства и верховной власти российских императоров»¹. Хотя таких монет чеканено не было, но на известных медных монетах этого царя на оборотной стороне помещен двуглавый орел, крайне грубой формы, по сторонам хвоста

Медные монеты Ираклия II

¹ ПСЗ. 15841. Имен. указ кн. Потемкину.

которого год: 17—87 (1781 или 1789). На лицевой стороне монеты грузинскими буквами инициалы Ираклия и арабскими «тифлисская монета». На монетах 1796 г. лицевая сторона оставлена та же, но на оборотной — орел одноглавый¹.

По смерти сына и приемника Ираклия II Георгия XII (царствовавшего с 1798—1800 гг.), император Павел в силу договора, заключенного с этим царем, манифестом от 18 января 1801 г. объявил о присоединении Грузии к составу империи и занятии царства русскими войсками, в рядах которых состоял на службе и сын последнего царя — царевич Давид Георгиевич².

Для обеспечения довольствия войск, находившихся в пределах царства, а равно и для снабжения края, незнакомо с русской монетой, тотчас же пришлось собрать сведения о монетном обращении страны, добыче металлов и прочее, что главнокомандующий войсками генерал-лейтенант Кнорринг и поручил исполнить генерал-майору Лазареву.

По собранным Лазаревым сведениям оказалось, что для выплавки металла в царстве существуют государственные заводы, на которых работало до 200 человек греков под наблюдением правительственного чиновника. Заводы у греков были на откуп на следующих условиях: за медные заводы они вносили (считая на русские деньги) 12 000 руб. ежегодно, из которых 1950 руб. выдавались рабочим на инструмент и прочее; при добыче серебра платили по 150 руб. с каждого пуда; все золото поступало в собственность царя, а все прочие металлы — в собственность греков. Количество добычи нельзя определить. Кроме того, оказалось, что по кончине Георгия, доходы от горных заводов (равно как и от прочего) никуда не вносились. Частные заводы никакой пошлины в казну не платили.

Выделка монет производилась таким образом, что всякий мог приносить серебро на Монетный двор и, уплатя часть его, поступающую в государственные доходы, чеканил остальное в монету. Монетный двор находился в Тифлисе под управлением премьер-мастера³. Из литры (девяти фунтов)

¹ Chaudoir. Aperçu sur les monnaies russes. СПб., 1836.

² ПСЗ. 19721.

³ Акты Кавк. археогр. комис. Т. I, № 623.

шлихового серебра выходило монетой до 211 руб. 20 коп. серебром; из этой суммы 160 руб. шли заводчикам, а 51 руб. 20 коп. отчислялся для царя на счет Монетного двора. В пользу царя шло и все полученное из шлихового серебра золото. Плата рабочим на заводах установлена была по одному абазу (20 коп.) в день и по $1\frac{1}{2}$ абазы за каждый выюк угля. Начальником заводов при последних царях был Соломон Меликишвили, на землях которого и производилась добыча серебра.

Монетная система Грузии в это время заключалась в следующем: за монетную единицу принимался пул (около $\frac{1}{10}$ коп.); 200 пул составляли счетную единицу абаз, бившийся из высокопробного серебра (почти 94-й пробы) весом около 70 долей. Остальную монету составляли: двойные абазы и полуабазы из серебра пропорционального веса — и монеты в 20, 10 и 5 пул (*бисти*, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ *бисти*) из меди. Золота не чеканилось.

Но кроме чисто грузинской монеты, чеканившейся в неопределенные периоды времени, в обращении находилась масса другой серебряной монеты различных ценностей и проб, что видно из прилагаемой таблицы.

*Серебряные монеты, обращавшиеся в Грузии
в начале XIX века*

Название монет	Вес монеты	Проба	Стоимость сереб.
Шемахинские абазы	51 доля	$89\frac{1}{6}$ 12 коп.
Шекинские »	51 »	$89\frac{1}{6}$ 12 »
Шушинские »	1 з. 4	89 21 »
Бакинские »	47	$56\frac{1}{3}$ $6\frac{2}{9}$ »
Кубинские »	$50\frac{2}{3}$	$63\frac{5}{6}$ $7\frac{1}{4}$ »
Ленкоранские »	47	$59\frac{5}{6}$ 7 »
Ганжинские »	$67\frac{1}{5}$	91 18 »
Нухинские »	$48\frac{1}{2}$	$86\frac{1}{2}$ 10 »
Ширванские »	50	89 12 »
Джефар-кулиханские	47	72 8 »
Карабахские панабаты	$95\frac{1}{5}$	$75\frac{1}{3}$ 20 »
Ганджинские »	68	$91\frac{1}{3}$ 18 »
Турецкие бешлыки	5 з. 89	$69\frac{2}{3}$ 70 »
» юслики	7 » 34	44 72 »
Персидские сагибкраны 1 » 54		89 36 »

Золотой монеты почти не было в обращении, если не считать ходивших в небольшом количестве персидских *томанов*, 94-й пробы, весом в 1 золотник $7\frac{4}{5}$ доли¹.

Несмотря на такое разнообразие монет, крайне сходных по типу между собой, количество их в обращении было незначительно. Такое положение монетного дела в царстве естественно вызывало принятие мер к его упорядочению. Необходимость в них была еще тем сильнее, что голландские червонцы, которыми производилось содержание войск, весьма неохотно принимались в платеж, всего по 13 абазов за червонец, при цене его в 2 руб. 98 коп. так, что потеря дохода до 38 коп. на штуку².

Поэтому управляющий горным производством в Грузии, тайный советник граф Мусин-Пушкин сообщил правителю Грузии, д. с. с. Ковалевскому о необходимости чеканки абазов на Тифлисском монетном дворе³, о чем Ковалевский и

¹ «О монетном деле и монетной системе в Грузии» (Горн. журн. 1832. Ч. I).

² Рапорты генерал-майоров Тучкова, Лазарева, Леонтьева и д. ст. с. Ковалевского Кноррингу (Акты Кавк. археогр. комис. Т. I, № 603—605). Причина такой низкой цены золота, кроме недостатка в серебре, заключались еще, как это выяснилось впоследствии, в умышленном понижении курса червонцев, тифлисским жителем, бывшим казначеем царства, Иваном Бегтабековым, пользовавшимся громадным влиянием в торговом мире. Это доставляло ему большие выгоды (Акты. Т. 2, № 6).

³ Камергер граф Мусин-Пушкин получил, 17 окт. 1799 г. высочайшее разрешение императора Павла «отправиться в виде путешественника к Кавказским горам, для изыскания руд, богатых металлом». С ним отправлено было два знающих горное дело офицера и два берг-гаиера для шифрования. Начальнику Кавказской линии, генер.-лейт. Кноррингу, поведено было оказывать экспедиции всевозможное вспомоществование. Пушкину дозволено было вступить в трактование с царем грузинским (Георгием XII) о рудниках (без права окончательного, однако, заключения). Все донесения граф Мусин-Пушкин посылал к императору. Вскоре выяснилось, что для успеха дела необходимы были, во-первых, подарки для горских князей, а во-вторых, большое число горных офицеров. Офицеры, а с ними и подарки были отправлены. В декабре 1800 г. берг-гешворен Шлегельмильх отправлен из Грузии с образцами руды к императору. Когда граф Мусин-Пушкин возвратился в Петербург, он представил Александру Павловичу проект об учреждении горного производства в Грузии, получивший высочайшее утверждение 15 нояб. 1801 г. Назначенный начальником горного производства в царстве, граф Мусин-Пушкин уже 21 июня 1802 г. возвратился в Тифлис и одной из первых забот его было устройство чеканки монет (Акты Кавк. археогр. комис. Т. I. №№ 613—631).

донес рапортом генералу-главнокомандующему Кноррингу. Письмом от 20 июня 1802 г. К. Ф. Кнорринг сообщил Ковалевскому, что, вполне разделяя мысль о чеканке монеты и разрешая таковую с тем, однако, чтобы до получения высочайшего на то соизволения на монетах не помещать ни имени грузинского царя (как это было ранее), ни государя императора. О таком разрешении Кнорринга, Ковалевский тотчас же сообщил Мусину-Пушкину. Последний, находя, что, «весьма неприлично под державой Российской с такой неверностью в весе и достоинстве монету выбивать, как доселе известные абазы выбивались», счел необходимым устроить на Монетном дворе новые машины¹.

Вместе с этим послано было в Петербург ходатайство о разрешении открыть Монетный двор.

Высочайшим повелением от 26 августа 1802 г. Мусину-Пушкину дозволялось устроить небольшой Монетный двор, для чего: 1) отправить на устраиваемый двор 4 копра из числа остающихся без употребления при Банковом монетном дворе; 2) из Берг-коллегии отпустить штемпеля с литерными пунсонами; 3) для исправления минцмейстерской должности командировать одного чиновника; 4) Для заготовления штемпелей взять из Тульского окружного завода двух искусных резчиков по стали, а также и нужных металла и материалов, и 5) для безопасности горных работ нарядить охрану, по назначению генерал-лейтен. Кнорринга, ввиду постоянных набегов лезгин на заводы.

Этим же повелением ассигновано было Мусину-Пушкину на производство медноплавильного завода 80 000 руб. из общих государственных доходов. Кроме того, уважены были просьбы рабочих о посвящении заводского архимандрита Иоакима в архиереи, с назначением ему 1000 руб. в год из заводских прибылей, а также и о выдаче рабочим 3500 руб., уплаченных ими еще при Георгии XII лезгинцам².

21 октября министр финансов, граф Васильев, получив сведения от графа Мусина-Пушкина, представил всеподданнейший доклад об устройстве Монетного двора в Тифлисе, получивший высочайшее утверждение.

Двор этот открывался «для битья серебряной монеты, а также в небольшом числе и медной, ценой сообразно с принятыми в Грузии в обращении абазами и полуабазами, а

¹ Акты. Т. I, №№ 632, 595, 633 и 634.

² Высочайший рескрипт графу Мусину-Пушкину (Акты. I, 636).

также двойными абазами, грошами, копейками и денежками». Для устройства машин и печей доставить к графу просимые им рисунки системы англичанина Меджера. Мастеров для резки штемпелей, еще не отправленных в Тифлис, выписать из Тулы и обучать на С.-Петербургском монетном дворе до отправления их с копрами (которые еще не были исправлены); должность вардейна на новом дворе отправлять одному из бывших при Мусине-Пушкине офицеров, для чего послать ему вардеиновскую инструкцию. Кроме того отправить одного монетчика, а за неимением минцмейстера и одного горного офицера, которого обучить при Монетном дворе минцмейстерской обязанности. Просимую же графом Мусиным-Пушкиным присылку вместо червонцев слитков серебра министр не нашел возможным исполнить.

Император пожелал, чтобы на монетах «ничего российского не было», почему на монетах и надлежало помещать лишь названия города чеканки, года и цены монеты¹.

Должно заметить, что еще до издания указа главнокомандующий генерал К. Ф. Кнорринг, был отозван с этого поста и 8 сентября 1802 г. главнокомандующим в Грузии назначен генерал-лейтенант князь Павел Дмитриевич Цицианов. 10 февраля 1803 г. был отрешен от должности и правитель Грузии статский советник Ковалевский, а на его место назначен статский советник Тарасов².

¹ ПСЗ. 20476. Высочайше утвержденный доклад.

² Помимо реальных злоупотреблений, подавших повод к увольнению Ковалевского, немалую роль сыграла здесь и ненависть к нему грузинского дворянства и бывшего двора, которую по справедливости он и заслужил. Назначенный в 1799 г. министром от Российского двора при грузинском царе, министр Ковалевский удивил всех своим поведением. Как пример такого, довольно привести следующие факты: по приезде в Тифлис, царь неоднократно изъявлял желание его принять, что министр не спешил исполнить.

Наконец, он прислал сказать, что явится к царю, но чтобы для приема его изготовлены были кресла. Ковалевский прибыл ко двору в особом наряде: в шубе, теплых сапогах и дорожной шапке, затем, сев на кресло, подошел к Георгию XII настолько — чтобы ноги его касались ног царя. В разговоре «умеренности соблюдал министр весьма мало». По окончании аудиенции у возмущенного ею царя, он в том же наряде отправился к царице, стоя против которой, вдруг вынул часы и сказал Ее Величеству, что «по обыкновению российскому полдень называется адмиральским часом и что время пить водку». Царица приказала подать водки и аудиенция министра тем кончилась. (Акты Кавк. археог. комис. Т. I, № 3).

В мае 1804 г. прибыли в Тифлис минцмейстер, мастера и копры, и Монетный двор мог приступить к чеканке монеты. Для этого Мусин-Пушкин издал инструкцию по управлению Тимфлисским монетным двором. Управление это он разделил на две части: *механическую* — порученную маркшейдеру Зайцеву и *химическую* — ведавшуюся бергпробирером Карпинским. Проба вводимой монете назначена 88-я, ввиду существования в обращении обыкновения высокопробной монеты, монета должна чеканиться: в *двойной абаз*, *абаз* и *полуабаз*, соответствующие 40, 20 и 10 коп., весом по 1 зол. 46 долей, 71 долю и 35¹/₂ долей. На первую чеканку отпущено было имевшееся на дворе заводское серебро и 1000 руб. серебряной монетой. Вес, угар и ремедиум должны быть те же, что и на С.-Петербургском дворе. Казначейская обязанность возложена была на поручика Тулаева. Жалованье чинам и рабочим двора на первое время граф назначил из заводских сумм (оно было выше, чем в империи), а для привлечения возможно большего количества серебра, открыта на Монетном дворе покупка его от приносителей, ценой до 26 коп. за грузинский золотник (в котором было 104 доли русских), и для удобства в сношениях определен на службу монетный мастер бывших царей Яссе-Назаров. За клеймение серебряных изделий установлена плата по 2 коп. за грузинский золотник, отчисляя деньги эти к суммам Монетного двора. Так как почти все изделия были в употреблении из чистого серебра (кроме мелочных) то клеймить их разрешено не опробывая, а ставя лишь клеймо — городскую корону с инициалами минцмейстера или правящего его должностного лица — на крупных изделиях, а на мелких — которые пробовать иглами ставить, грузинскими инициалами: Т. М. Д. (Тифлисский монетный двор). Пунсоны с клеймами разослать по всем городам.

Медную монету граф Мусин-Пушкин нашел возможным теснить лишь в свободное от переделов серебра время, ценой по 12 руб. 35 коп. пуд серебром, или 21 руб. медью; такая цена принималась ввиду того, что пуд меди стоит 11 руб., а лишние 1 руб. 35 коп. давали возможность окупить выделку. Монету бить в *грош*, *копейку* и *деньгу* — весом: 1) 3 золотника 62 доли, 2) 1 золотник 79 долей и 3) 67¹/₂ долей. Отличие от серебряного штампа должно быть лишь в отсутствии

минцмейстерских инициалов и цифр, которые на денежке: 1, на копейке: 2 и на гроше: 4. На первый случай на чеканку монеты отпустить всего 300 пудов меди из Казенной экспедиции и по отчеканке выдать ей монетой на сумму по 10 руб. серебром с пуда; остальное относилось к доходу двора.

О ходе работ по переделам надлежало доносить графу два раза в месяц¹.

Вместе с тем, граф исходатайствовал у князя Цицианова запрещение вывоза за границу серебра, переделки монеты в изделия, продажи серебра без проб и обязательного штампования всех изделий². Все это вводилось для согласования с положением о монете, действующей в империи.

15 сентября 1804 г., открыт Монетный двор, и по поводу этого события выбита серебряная медаль. На лицевой стороне ее изображена часть земного шара с надписью: «Иверия» «Колхида»; над землей — парящий двуглавый орел с вензелем императора Александра I на груди, держащий в лапах золотое руно. Над орлом — созвездие Большой Медведицы, а по сторонам орла — надпись: «похищенное возвращает». На оборотной стороне: *Тифлиской монетн. двор открыт 15 сентября 1804.*

Медаль на открытие Тифлиского монетного двора

С момента открытия передела и до мая 1805 г. было отчеканено свыше двух с половиной тысяч рублей двухабазной монетой³.

¹ Предписание графа Мусина-Пушкина (Акты. Т. VI. Ч. I, № 234)

² Акты Кавк. археогр. комис. Т. II, №№ 391 и 393.

³ Должно заметить, что бывшему при Георге XII управляющим монетным двором и сердарем, тестю царя, князю Георгию Цицианову, повелено было еще в январе 1802 г. производить ежегодную пенсию из грузинских доходов по 1500 руб. серебром.

Высочайший рескрипт Кноррингу, 15 янв. 1802 г., (Акты. Т. I, № 1122).

В апреле 1805 г. графа Мусина-Пушкина не стало; временно исправляющим его должность остался обер-гиттен-фервалтер Барзунов.

К этому времени выяснилось, что выплавка меди была чрезвычайно невыгодна для правительства. Из всеподданнейшего доклада министра финансов, графа Васильева, составленного на основании донесений князя Цицианова, видно, что по январь 1806 г. меди в Казенную экспедицию поступило 7690 пудов грузинского веса, за которые Астраханская казенная палата, в ведении которой находились платежи по Грузии, должна была уплатить по 10 руб. с пуда, т.е. 76 900 руб. (согласно положению графа Мусина-Пушкина). Между тем, от продажи меди выручено всего до 4800 руб.; остальное же количество не только не было еще продано, но и в будущем не предвиделось сбыта этой меди. Вместе с тем, князь Цицианов просил прислать в Тифлис преемника покойному графу, так как имелся ряд вопросов по горному делу, разрешение которых требовало специальных знаний.

В Грузию решено было отправить помощника начальника Пермского и Гороблагодатского заводов берг-гауптмана Логинова, которому и выдано подъемных и прогонных денег 2000 руб.¹.

Для отсылки сведений графу Васильеву, главнокомандующий затребовал от правителя Грузии Тарасова сведения об обращении новой монеты, количестве ее выпуска и предложил ему высказать свои соображения в случае введения вымена этой монеты на червонцы. Между тем, Горное управление просило разрешения на выпуск медной монеты, особенно бергпробирер Карпинский, просивший того, по словам князя Цицианова, письмом «со вздохами наполненное якобы благодарностью и удовольствием публики, желающей выпуска сей монеты»; князь, не сочувствуя «смешному способу сделать перевес медными деньгами серебру и понизить тем одного металла цену», не соглашался разрешить его без особо высочайшего на то соизволения².

13 декабря 1805 г. Тарасов донес князю, что всего с сен-

¹ Акты Кавк. археогр. комис. Т. II, № 413. Высочайше утвержденный 15 февр. 1806 г. доклад министра финансов.

² Акты. Т. II, №№ 407 и 408.

тября 1804 г. по настоящее время выбито грузинской монеты на 13 000 руб., причем в обращении ее находится до 10 000 руб. и весьма охотно принимается по цене 35 коп. медью за абазы. При обмене же червонцев на абазы, всего дают 13 абазов, что при цене первого в 4 руб. 35 коп. оценивается абаз в 50 коп., а следовательно, промен будет крайне невыгоден. Переходя к вопросу о медной монете, Тарасов находил, что хотя прибыль от чеканки и может получиться, но ввиду неудобства медных денег при обращении, особенно из-за перевозки, создается лишь лаж при промене золота и серебра на медь, особенно если последней выдавать жалованье войскам и чиновникам. Вместе с тем, он предлагал перечеканить всю российскую монету, находившуюся в обращении, на грузинскую, отчего прибыль получилась бы до 20% от каждого рубля, так как рубль, соответствуя по цене 5 абазам, содержал чистого металла соответствующего 6 абазам и 4 коп. грузинской монетой¹.

Но разрешать этот вопрос пришлось уже новым лицам, так как 1 февраля 1806 г., за открытые злоупотребления действительный статский советник Тарасов был отрешен от должности, а 20 апреля того же года предательски убит в Баку князь Цицианов.

Главкомандующим назначен фельдмаршал граф Иван Васильевич Гудович, а правителем Грузии — действительный статский советник Литвинов.

Последний, при рапорте от 15 января 1807 г., представил фельдмаршалу записку об обращении русской серебряной и золотой монеты. В записке этой Литвинов указывал на необходимость принятия цены рубля в 6 абазов из-за его веса, для чего отпущенные на разные постройки в царстве 50 000 руб. серебром, перебить в абазы и объявить, что впредь рубль приниматься будет в платежах и выдачах в 6 абазов; убытка от обмена быть не может, так как все-таки останется по 4 коп. серебром с рубля, что с излишком покроет расходы по перечеканке. Переходя к вопросу о золотой монете, Литвинов представил следующее соображение.

Червонец бьется по расчету отношения цены золота к серебру, как 1:15. Таким образом, стоимость чистого в нем ме-

¹ Акты. Т. II, № 412.

талла ($75\frac{2}{3}$ доли) соответствуют 11 золотникам $79\frac{1}{4}$ долям чистого серебра. Такое количество серебра содержится в 2 руб. $80\frac{5}{48}$ коп. в монете русской и 3 руб. $48\frac{7}{8}$ в монете грузинской. Между тем, золото в Грузии ценится по отношению к серебру не как 1:15, а около 1:14; поэтому золотник (грузинский) золота, содержащий $100\frac{1}{4}$ долей чистого металла, в России стоил бы до 3 руб. 73 коп. в монете русской и 4 руб. $64\frac{3}{8}$ коп. — в грузинской. В Грузии же он продается по 3 руб. 40 коп. — 3 руб. 60 коп. русской или грузинской монетой. Червонец, принимаясь при обращении также по цене чистого в нем металла, но при грузинском соотношении золота к серебру, теряет и в монете, и в металле. Потеря эта в первом случае доходит до $20\frac{5}{48}$ коп. на рубли и $88\frac{4}{8}$ коп. на абазы, а в металле — до 23 коп. на рубли и 1 руб. $14\frac{3}{8}$ коп. на абазы.

Все это побуждало Литвинова предложить обращение червонцев по курсу и по весу, причем легковесные он предлагал перебивать в полновесные¹.

Между тем, Логинов прибыв весной 1806 г. в Тифлис, к февралю следующего года осмотрев заводы, пришел к заключению, что золотые и серебряные заводы «в здешнем крае существовать не могут и не принесут казне Его Императорского Величества никаких выгод, а медные могут с пользой продолжаться, но не более 5-ти лет», почему и нет никакой надобности в Монетном дворе, который и надлежало закрыть. С этим мнением вполне согласился и главнокомандующий граф Гудович, о чем он и сообщил министру финансов графу Васильеву². Логинов же свои соображения представил на рассмотрение Горного совета, который и решил приостановить разработку рудников.

Вскоре после этого министром финансов назначен был действительный тайный советник Гурьев, пожелавший ввести в обращение в Грузии ассигнации: письмом от 8 апреля 1810 г. он запросил генерала от кавалерии Александра Петровича Тормасова, сменившего в 1809 г. графа Гудовича, о

¹ Акты. Т. II, 9, 16, (25 янв. и 2 апр. 1807 г.).

² Акты Кавк. археогр. комис. Т. II, № 44. Отношение Графа Гудовича 16 апр. 1807 г.

мнении его по этому вопросу. Тормасов отвечал, что при нынешнем положении вещей нет никакой возможности ввести в обращение в Грузии ассигнации, так как вся торговля ее, почти исключительно с Персией и Турцией, идет на серебро и голландские червонцы. Обращение же ассигнаций, по мнению главнокомандующего, возможно было лишь при организации торговли русскими произведениями, которых совершенно нет в Грузии¹.

Попытка введения ассигнаций не удалась.

Для приведения в порядок заводской деятельности назначен был обер-гиттен-фервалтер Эйхфельд, который предложил генерал-майору Ахвердову, заменившему Литвинова, следующие меры: так как от заводов прибыль от серебряного не получается, а от медного крайне мала, то вместо денег он предложил платить подать металлом, отчисляя на нее $\frac{1}{4}$ часть добытого золота и серебра, а за остальное выдавать по 25 руб. за фунт серебра и 4 руб. за золотник золота. Медный же завод больше не отдавать на откуп грекам, так как они платили всего до 12 000 руб. (потом до 20 000), а явились желающие принять его за бесплатную выплавку 3300 пудов в год, т.е. за 33 000 руб.² по 10 руб. за пуд.

6 июня 1811 г., по оставлении поста главноначальствующего Тормасовым, обязанности его разделены между генерал-лейтенантами маркизом Филиппом Осиповичем Паулуччи и Николаем Федоровичем Ртищевым. Но уже в марте 1812 г., маркиз Паулуччи сдал свои обязанности Ртищеву, получившему назначение главноначальствующего. Вскоре после этого, Ртищев представил записку о грузинских горных заводах. В записке этой, указав основание горного про-

¹ Акты. Т. IV, 29 и 37. Отношение Тормасова 2 авг. 1810 г.

² Заводы эти были: медный — Алвердский и серебряный — Ахталский. Содержание их стоило с 1803—1810 г.: первого 218 331 руб. 10/4 коп. и второго — 38 854 руб. 95 коп. Всего же за это время очищено красной меди 28 755 пудов, 8 фунтов, $43\frac{1}{2}$ золот., а серебра (блик зильбера) получалось немного, так: в 1805 г. — 1 п. 29 ф. 6 золоти., в 1806 г. — 24 ф. 58 золоти.; 1807 г. — 4 ф. $22\frac{1}{2}$ зол.; в 1808 г. — 1 п. 18 ф. $1\frac{1}{2}$ золоти, и в 1809 г. — 2 п. 36 ф. 30 золоти. Между тем, в 1803 г. предполагалось выплавлять до 90 п. серебра (количество, случайно добытое при царе Георгии XII), а в 1805 г. до 25 пудов.

Акты Кавк. археогр. комис. Т. IV, 76 и 80.

изводства в Грузии графом Мусиным-Пушкиным, а затем дальнейшую историю заводов, представил грустную картину состояния их, а также и невыгодности содержания заводов этих в казенной экспедиции, «а между тем, в присланном ко мне проекте *«Положения о грузинском горном производстве»*, — писал Ртищев, — составленном в Департаменте горных и соляных дел, положено было иметь при Грузинской казенной экспедиции особое по горной части отделение, а на самих заводах Горной конторы¹. Положение это было прислано Ртищеву министром финансов.

Одновременно с этим, главнокомандующий просил разрешения у министра финансов уплатить рудопромышленникам, за неимением в Казенной экспедиции денег, из других сумм, так как медь из-за чрезвычайно высоких цен не покупается, несмотря на то, что еще маркиз Паулуччи испросил высочайшее соизволение на отпуск ее для продажи за границей, в Персию или Турцию².

В обширном введении к составленному Положению, Департамент прежде всего останавливался на причинах, которые, по мнению Логинова, (утвержденному в свое время Горным советом) послужили к остановке разработки грузинских рудников.

Причины эти были: 1) пресечение руды; 2) бедное содержание их металлом; 3) крайне опасная для здоровья местность их разработки и 4) набеги горцев и других инородцев.

Рассматривая эти причины, Департамент пришел к заключению, что они были неосновательны.

По его мнению, пресечение руды ничем не было доказано, так как из показаний выяснилось, что некоторые рудники залиты водой, а в других добыча стала неудобна. Никаких надлежащих разведок сделано не было, почему и заключение о прекращении руды преждевременно. Не может тому служить доказательством и малое количество выплавляемого серебра, так как, например, на колыванских и нерчинских заводах первое время тоже была крайне малая добыча металла. В Грузии же, кроме того, правильной выплавке мешали

¹ Акты. Т. V, 345.

² Акты. Т. V, 344.

болезни, набеги и прочее, да и вообще нельзя требовать, чтобы какой-либо промысел сразу давал выгоду.

Бедность содержания металлом грузинских руд была еще менее доказана. По бывшим выплавкам видно, что из пуда руды выходило $1\frac{1}{2}$ зол. серебра. Руды такого содержания с выгодой плавятся в Кольвани, а в Нерчинске даже и с содержанием 1 золотника. Цена же пуда серебра, обошедшегося при проплавке из Дамблугского рудника 1152 руб., приводимая Логиновым как пример невыгодности, должна быть объяснена совершенно другими причинами: плохой выплавкой, дурными припасами и т.п.

Относительно же заразности местности и набегов, Департамент совершенно справедливо заметил, что если причины эти признать достаточными для прекращения рудного дела, то пришлось бы прекратить и многие другие разработки и выделки тем более, что как болезни, так и набеги могут быть значительно уменьшены принятием энергичных и решительных мер.

Относительно же эксплуатации заводов, Департамент нашел, что так как на устройство их надобны значительные капиталы, да и расположены заводы в отдельной местности, то весьма трудно было бы ожидать эксплуатацию их частной предприимчивостью. Поэтому надлежало непременно заводы передать в казну, так как при правильном ведении дела от этого должна получиться лишь одна выгода.

Эти-то соображения и послужили Департаменту горных и соляных дел к составлению «Положения о горном производстве в Грузии». Оно разделялось на две части: 1) *горное учреждение* и 2) *главные черты Устава грузинского горного производства*.

Первую часть составляли четыре отдела: 1) состав управления; 2) производство дел; 3) отношения управления к другим частям правительственным и наоборот и 4) обязанности чинов управляющих.

Чтобы возможно облегчить управление, для сбережения расходов и для скорейшего и лучшего хода дел, при Казенной экспедиции грузинского верховного правительства учреждалось Горное отделение, а для управления им назначался горный советник, а на самых заводах и рудниках управляющий. Главнейшие их обязанности состояли в поощрении

частной промышленности, но не в распространении казенных работ. Покровительство рудопромышленников и заводчиков, советы и наставления по их делам, снабжение нужными припасами, ограждение законами собственности каждого лица и тому подобное составляли первые обязанности управления. В отношении же собственно к казне на него возложен сбор положенных податей и наблюдение за тем, чтобы открытые рудники не оставались без обработки, а казенные люди были правильно употребляемы.

Основные положения Устава грузинского горного производства составляли 8 отделов: 1) о рудниках, 2) о заводах, 3) о казенных людях, 4) о рудопромышленниках и вольных работниках, 5) вообще о землях для рудников и заводов, 6) о товариществах рудных и заводских, 7) о податях и скупке металлов в казну и 8) о пособии рудопромышленникам и заводчикам.

Главнейшие основания этого устава взяты были из прежних договоров графа Мусина-Пушкина с местными землевладельцами и рудопромышленниками.¹ Предполагаемое Логиновым закрытие Монетного двора, Департамент отменил, предназначая двор этот для тиснения российской медной монеты, предназначавшейся для платы податей.

Вместе с тем, Департамент просил Ртищева собрать сведения от местных владельцев на каких основаниях производилась выплавка при царях, всегда доставлявшая доход казне. Владельцы эти были: князя Аргутинский, Меликов и Бегтабеков. Из них лишь последний нашел возможным сообщить следующее.

По его словам рудники при царском правительстве никогда убытка не приносили, а напротив, доставляли значительный доход казне. Выплавка металла производилась греками. Медь продавалась не кованная по 8—10 руб. за пуд. Серебро поступало на Монетный двор без известной части в пользу греков. Золото шло все в казну, а свинец предоставлялся грекам. Далее князь Бегтабеков, думал, что если выпустить

¹ При нем известны были рудники: золотой — Казахский, серебряные — Дамблугский, Алвердский, Шамблугский и Ахталский, и медный — Алвердский, семь железных и один квасцовый. Для выплавки металла был расширен Ахталский завод — для серебра и Алверский — для меди.

из Алверского рудника воду, то руды хватит навсегда. Работа должна производиться хотя бы первое время греками, так как русские рабочие недостаточно знакомы со свойствами грузинских руд, отличающихся от сибирских.

Бегтабеков предложил отдать ему приведение заводов в цветущее состояние, без всяких издержек со стороны казны. Всю медь он принимает на себя с надбавкой в свою пользу не более одного или двух рублей с пуда, с тем чтобы деньги шли в казну по мере продажи. За завод он соглашался платить откупную сумму по 10 050 руб. сер. (ту же что и при Георгии). В случае отдачи ему завода дать ему и льготы 6—8 месяцев, для выписки рабочих из Турции¹.

Но не только вопрос об обращении русской монеты, или выпускаемой Тифлиским двором, требовал разъяснений, но приходилось еще привести в порядок хождение разнообразной серебряной монеты местного изготовления. Монета эта заключалась, главным образом, в кубинских, дербентских и шамахинских абазы, из которых первые были 66-й пробы и принимались казной по $9\frac{1}{4}$ коп., вторые — $83\frac{1}{3}$ пробы принимались по $10\frac{1}{4}$ коп., а третьи — $56\frac{1}{2}$ и казна давала за них лишь по $6\frac{3}{4}$ коп. До коп. Прежде все абазы ходили по 10 коп. и выменивались по 10 за рубль; впоследствии же казна обмен этот «не без выгоды» повысила до 12 и даже 13 штук за рубль, стараясь выменивать исключительно дербентские абазы. Так как туземная монета, обращавшаяся в местах своего выпуска еще по 10 коп., разрешена была к расходу лишь на местные нужды, то поступление ее в казну всегда превышало расход, почему накапливались суммы, которым ведавшие сборы эти коменданты городов не знали применений, почему и приходилось постоянно обращаться за приказаниями в Тифлис; затруднение вносило еще и то обстоятельство, что некоторые условия о содержании оброчных статей написаны были на медную монету и ассигнации, которых в Грузии совершенно не было; сборы же вносились

¹ Акты, Т. V, 348. Бегтабеков при Мусине-Пушкине имел на откупу завод и платил 12 000 руб. за 6 месяцев.

² Эти абазы вероятно прямо перечеканивались в Дербенте из русской монеты.

ханскими монетами, крайне трудно различаемые одни от других, а между тем, цена их в казне была разная.

Поэтому Казенная экспедиция предложила все ханские абазы принимать в казну дешевле цены их в народном обращении; но против этого протестовал главнокомандующий в то время в Грузии маркиз Пауллуччи, который подтвердил приказание принимать абазы по той цене, по которой они находятся у себя в обращении и расходовать их лишь на местные нужды. Но последние никак не могли покрыть поступления; например в Кубинской провинции скопилось абазов на сумму до 30 000 руб., так как ежегодное поступление было 19 140 руб. 85 коп., а расходы на сумму до 500 руб. сер. и 600 руб. ассигнациями. Экспедиция попыталась обменивать их на русскую монету, но последней не было достаточного количества, да и самый обмен производился неохотно. Тогда явилась необходимость отправлять абазы в Тифлис на Монетный двор для перечеканки в грузинскую монету. В Кубинской же провинции, в которой преимущественно скоплялись шамахинские абазы, а также и других мелких ханств, предписано производить обмен на рубли и червонцы по курсу дня в Кубе. Последнее распоряжение вызвано было несоответствием цены, назначенной для приема шамахинских абазов казной ($6\frac{3}{40}$ коп.) и их ходячей стоимостью (до 10 коп.). Все эти меры были утверждены Ртищевым в июне 1812 г., о чем им и дано было предписание Казенной экспедиции¹.

Между тем, Грузию ожидала новая и существенная реформа денежного обращения.

В ведении главноначальствующего в Грузии, находилась эскадра Каспийского моря, на содержание которой отпускалась с высочайшего соизволения Морским министерством известная сумма, червонцами и серебряной монетой по курсу края. В конце 1813 г. Ртищев и послал о том требовании к министру морских дел для представления на высочайшее разрешение.

Рескриптом от 10 января 1814 г., данным в Лангре, импе-

¹ Акты Кавк. археогр. комис. Том V, 270 и 271.

ратор, соглашаясь на выдачу этого содержания, нашел *«только нужным заметить, что войска в Грузии по сие время получают жалованье звонкой монетой, когда напротив и действующие за Рейном армии довольствуются ассигнациями».*

По несообразности таковой, и к сохранению в государстве золота и серебра, повелеваю употребить по главному начальству вашему в Грузии меры и особенное попечение, дабы ассигнации наши имели надлежащий ход, после чего и все без изъятия войска довольствоваться жалованьем и ремонтом не иначе как ассигнациями».

К этому неожиданному, высочайшему повелению, приложена была записка графа Аракчеева, в которой последний объявил «г-ну Ртищеву, что государю императору угодно, дабы ассигнации наши непременно введены были в обращение в Грузии и чтобы об успехе том донесли вы государю императору»¹.

Вслед за этим и управляющий Военным министерством, князь Горчаков, запросил главноначальствующего, «конечно озаботившегося уже принятием должных мер по исполнению высочайшего указа», о том, с каким лажем должно быть выслано жалованье войскам за майскую треть. За январскую же треть управляющий министерством счел возможным «покуда не утвердится свободное обращение в Грузии ассигнаций», выслать червонцами, полагая по курсу каждый в 5 руб. 50 коп. Введение же ассигнаций, по его мнению, «представляет всю возможность», особенно ввиду прекращения военных действий и мира с Персией².

Но главноначальствующий был другого мнения.

Во всеподданнейшем рапорте от 5 апреля 1814 г., он доносил, что для того, чтобы достигнуть предназначенной цели (обращения ассигнаций), необходимо постепенно ввести их во внутреннее обращение между народом, «который не имеет о них никакого понятия».

«Смею утвердительно донести,— писал Ртищев — что оные отчасти только известны и принимаются на маловаж-

¹ Высочайший рескрипт ген.-лейт. Ртищеву от 10 янв. 1814 г. (Акты. Т. V, 290).

² Акты. Т. V, 294. Отношение князя Горчакова от 14 фев. 1814 г.

ные суммы лишь в Тифлисе и Бакинской крепости (по торговле последней с Астраханью), так как и весь торговый оборот с Россией не может превышать 250 тысяч руб.». Главная же торговля Грузии шла с Турцией, Персией, Индией, Бухарой и местными горскими народами, «почти полудикими, кои даже и не слыхали об ассигнациях, не только чтобы для их понятий удобопостижимо было, что в благоустроенном государстве таковые деньги могут заменить золото и серебро, имея равную с ними цену». Кроме того, прекращение присылки из империи содержания войскам звонкой монетой, отпущавшееся в размере 187 тысяч червонцев и 600 тысяч серебряных рублей, нанесет существенный ущерб и торговле, и самим войскам, так как многие необходимые товары поступают только из Персии и Турции, принимающих в плату исключительно серебро и золото¹.

Способ торговых оборотов на векселя в кредит и перевод денежных сумм, повсеместно распространенный в Европе, здесь был совершенно неизвестен. Поэтому, если заграничная армия и получала содержание на Рейне ассигнациями, то бумажные деньги там были хорошо известны и обращались в различных государствах. В Грузии же, «прежде чем обеспечится ход ассигнаций, все состояния неизбежно должны понести всякий раз убытки, а иногда и не иметь возможности даже и с самой потерей сделать из них нужного употребления».

Невозможно допустить выдачу жалованья ассигнациями одним лишь войскам; необходимо будет распространить это и на гражданских чиновников и на все состояния. Но такая мера представит следующие затруднения: 1) Все доходы в Грузии и подати поступают в казну серебром или червонцами по 3 руб. сер. за червонец; деньги эти, главным образом, получают от покупки провианта войскам. Платя же ассигнациями, а требуя за подати серебро и золото, правительство получит их разве лишь воинскими экзекуциями, которые легко могут вызвать народный бунт. 2) Многие грузинские дворяне, бывшие на службе при царях, а также и разные

¹ Поэтому в Астрахани и разрешен был вывоз в Персию серебряной и золотой монеты, запрещенной в пограничных с другими государствами таможнях.

мелкие владельцы, получают от правительства пособия и пенсии серебром, что гарантировано трактатами и договорами, обеспечивающими и верность их императорскому престолу. Выдача же бумажек, о которых только некоторые имеют условное при том понятие, равносильно будет нарушению трактатов и договоров; последствия такой меры не могут быть даже вполне представлены. 3) Так как служба в Грузии по ее местным условиям крайне тяжела, то гражданские чиновники получали жалованье серебром рубль в рубль, но и при этом управление всегда нуждалось в младших чинах. При жалованьи же ассигнациями, желающих ехать из России окажется еще менее. 4) При обращении ассигнаций необходимы медные деньги для приобретения мелких предметов, а таких денег в Грузии почти нет.

Ввиду всего этого Ртищев находит для себя возможным выполнить высочайшее повеление из обращения ассигнаций, лишь по принятии следующих мер: 1) В течение летних месяцев 1814 г. доставить в Тифлис через Кавказскую линию, а в Баку из Астрахани до $\frac{1}{2}$ миллиона руб. медной монеты без которой «ассигнация совершенно не могут принять своего хода». Во избежание издержек при пересылке, открыть чеканку монеты на Тифлиском дворе из меди при нем находящейся и из поступающей в казну, для чего необходимо прислать из России мастеров и все принадлежности работы. 2) Ассигнации прислать лишь 5 и 10-рублевого достоинства, так как более крупные, обременительны в промене, да, кроме того, и подделка крупных ассигнаций, особенно французским правительством, вызвала опасения со стороны купечества при их приеме. 3) Войска, расположенные в Имеретии, Мингрелии, Гурии и Абхазии, должны все жалованье получать в звонкой монете. Прочие же могут получать не более половины ассигнациями, причем последние при чрезвычайной на все дороговизне должны отпускаться по курсу медных монет (имеющих двойную против цену). 4) Жалованье гражданским чиновникам тоже лишь наполовину должно отпускаться ассигнациями и притом непременно по курсу на серебро. 5) Что касается провиантской суммы, то разве только одну третью часть можно высылать ассигнациями. Иначе войскам мог грозить голод, при понуждении населения к

принятию ассигнаций; «на случай если за всеми истощенными мерами со стороны российского правительства ход ассигнаций будет мало успешен». 6) Необходимо для размена устроить в Тифлисе и Баку банковые конторы на общих с империей основаниях, а подати разрешить вносить в казну медью и ассигнациями, по курсу на серебро и 7) «Сделать вызов российскому купечеству о распространении с Грузией торговых сношений, с оказанием им возможных льгот и пособий».

Только при таких мерах Ртищев полагал возможным пустить в обращение ассигнация, «так как иначе народ легко может принять их за утеснение и новый налог»¹.

Но так как, по мнению министра финансов, «общая государственная и, в особенности, тамошнего края польза требует вводить в Грузии употребление наших ассигнаций», то Горному совету при Департаменте горных и соляных дел и предписано было выполнить требование главнотельствующего о присылке $\frac{1}{2}$ миллиона руб. медной монетой.

Вследствие этого, в 1815 г., на первый случай и было отправлено из Екатеринбургского каравана 100 000 руб. медной монетой. Совет нашел, что переделка меди в Тифлисе составила бы до 6 руб. 3 коп. с пуда; прибавляя к этому цену меди в 8 руб. $37\frac{3}{4}$ коп., получилась бы стоимость монеты в пуде до 57 руб. 63 коп. ассигнациями², не считая притом расход по устройству машин, а также провоз из Петербурга необходимых инструментов и 50 человек мастеровых.

Поэтому Совет предполагал: 1) существующий в Тифлисе Монетный двор закрыть (так как и серебряный передел давал лишь убыток); 2) грузинский край снабдить монетой Екатеринбургского двора, отправляя ее в Астрахань; 3) для отвращения вывоза медной монеты за границу из Грузии и переделки ее там в изделия, чеканить ее для края легковеснее, по 40 руб. из пуда; 4) всю заводскую медь в Тифлисе продавать не ниже, однако, действительной стоимости меди с приложением к последней 12% заводских; 5) для покупки золота и серебра учредить на общих положениях с империей пробирные палатки в Тифлисе и Баку, отпустив им нужные

¹ Акты. Т. V, 296. Всеподданнейший рапорт Ртищева 1 апр. 1814 г.

² Медная монета империи в это время чеканилась по 24 р. в пуде.

на покупку суммы. Купленное золото и серебро отправлять на С.-Петербургский монетный двор¹.

Эти соображения представлены Советом на рассмотрение горного начальника грузинских заводов, которым назначен был берг-гауптман Эйхфельд. Кроме того, Министерство финансов предложило Ртищеву склонить ханов уничтожить свои монетные дворы, как, например, удалось графу Гудовичу упразднить Дербентский двор, или же, по крайней мере, заставить их монету чеканить в равном достоинстве с русской, чтобы пресечь этим переделку последней в абазы².

В таком положении оставалось дело до 1818 г., когда Эйхфельд представил главноначальствующему на Кавказе, генералу от инфантерии Алексею Петровичу Ермолову, сменившему Ртищева в 1816 г., следующие соображения о горном и монетном деле Грузии.

Рассматривая вопрос о меди, Эйхфельд нашел, что учрежденные с 1804 г. конторы для продажи ее, в Тифлисе и Елисаветполе, продавали незначительное количество: до 1811 г. ежегодно до 1500 пудов, а после этого года до 600 пудов. Только в 1808 г. продано 3000 пудов. Переделка меди в монету была назначена по 21 руб. в пуд, но работа эта всегда соединялась с убытком, почему по особенной лишь нужде отчеканено было монеты на сумму 8000 руб., на что пошло 380 пудов меди. Таким образом, остается в казне меди до 30 000 пудов мертвым капиталом, который стоит ей 250 000 руб. серебром. Расходовать эту медь Эйхфельд предложил переливая ее в пушки, а так как на это не могло идти более 1500 пудов, то остальное переделать в монету. Стоимость пуда, рассчитанную Горным советом, он нашел возможным понизить до 38 руб. 31 коп.; хотя последняя и была дороже обращающейся в империи, но имея ввиду: необходимость в разменной монете в Грузии, дальности привоза ее из Екатеринбурга, употребления в дело казенной меди,— все это допускало чеканку монеты ценой в 40 руб. в пуде. Отдельное же положение Грузии по мнению Эйхфельда не позволило бы монете приходиться из России и тем вызывать под-

¹ Акты. Т. V, 353. Записка о Груз. монет. дворе 1816 г.

² Акты. Т. V, 327. Замечания, učinенные по Министерству финансов о доходах и расходах по Грузии 1816 г.

делку. На монету ежегодно он предполагал расходовать до 3500 пудов, не устанавливая, однако, количества его, которое должно зависеть от добычи металла. Чеканку монеты производить не переделывая двора, но приведя лишь в действие конную плющительную машину, устройство которой обошлось бы не дороже 2500 руб., а для образца величины 40 руб. монеты, Эйхфельд представил медные кружки соответствующие весу и размеру грошевика и копейки.

Переходя к вопросу о серебряной монете, он находил прежде всего, необходимым устроить пробу для изделий, которые должны быть не ниже $88\frac{1}{2}$, так как в противном случае выгодно было бы переделывать монету в изделия. Кроме того он предполагал установить плату и за пробу золотых изделий, ценой по 5 коп. за золотник¹.

Затем, имея в виду несоответствие цены и количества металла в рубле сравнительно с абазами, предложил отпускаящиеся на жалованье войскам 600 тысяч руб. серебром, бить абазами на С.-Петербургском монетном дворе. Это составило бы до 750 000 абазов лишний на сумму 146 000 руб. Червонцы же, отпускаемые в количестве 187 000 штук остались бы общей с империей монетой. Все же обращающиеся донныне абазы местного дела и русскую монету постепенно выменивая, отправлять для переделки в Тифлис.

Ермолов одобрил соображения Эйхфельда, о чем и сообщил министру финансов Гурьеву².

К 1819 г. цена на червонцы из-за недостатка в серебре упала до 2 руб. 85 коп. серебряной монетой (вместо 3 руб.). Цена эта и была установлена Ермоловым при всех оборотах с казной, за исключением податей с лезгинской Джарской провинции, вносимой червонцами. Для лезгин, при плате податей, главноначальствующий предписал оставить прежнюю цену, принимая их по 3 руб. серебром, так как понижение цены могло вызвать ропот и недоверие лезгин к России, «так как не представлялось возможности объяснить их падение или повышение курса монеты»³.

¹ Представление Эйхфельда Ермолову 7 янв. 1818 г. //Акты. Т. VI. Ч. 1, 198.

² Отношение от 18 марта 1818 г. //Акты Т. VI. Ч. 1, 199.

³ Отношение Ермолова Гурьеву 21 янв. 1819 г. //Акты Т. VI. Ч. 1, 22.

Вслед за этим Эйхфельд донес Ермолову, что по ближайшем рассмотрении торговых оборотов в Грузии, он не находил никакой надобности в присылке в армию на жалование 187 тысяч червонцев, вместо которых гораздо полезнее доставлять стоимость их, составляющую на серебро 561 000 руб., тоже абазами. Таким образом общая прибыль от этого без всякого ущерба достигла бы 200 000 руб. серебром (считая и полученную с 600 000 серебряных руб.) или до 800 000 руб. ассигнациями. Для свободного же обмена денег, учредить банк, в котором в получаемых от передела прибыли всегда иметь до 50 000 серебряных рублей, 15 000 червонцев и 20 000 руб. ассигнациями. Такая сумма по мнению Эйхфельда была бы совершенно достаточна для оборотов банка, подчиненного горному начальству¹.

Для объяснений по своему докладу Эйхфельд был вызван в Петербург, а управление горным производством принял обер-гиттен-фервальтер Карпинский. Деятельность его в первый же год управления принесла такие выгоды, что Ермолов просил оставить Карпинского начальником управления, а также и «принять во внимание сего чиновника». Действительно, Карпинскому под личным своим руководством удалось извлечь «из оставшихся без внимания черновых плавильных продуктов» в Ахталском и Ахвердском заводах:

Золота	92 золотн. 25 ⁵ / ₈ доли
Серебра	1 пуд 12 фунт. 21 золотн. 83 ¹ / ₆ доли
Свинца	827 пудов 12 фунтов 48 золотн.
Меди	4886 пудов 37 фунтов 48 золотн.

По исчислению Горной экспедиции, стоимость этих металлов была до 57 792 руб. 64¹/₂ коп. серебром. Затем, в течение 1819 г. на Тифлисском монетном дворе напечатано монеты: двухабазников на 42 074 руб. 40 коп., абазов — на 2085 руб. 80 коп., а всего на сумму 44 160 руб. 20 коп. Серебро для этой монеты большей частью приобретено выгодной покупкой турецких денег и общая прибыль от чеканки была в 5018 руб. 89 коп. Кроме того за клеймение серебра поступило 297 руб. 92 коп., да за отдачу в наем квартиры

¹ Рапорт берг-гауптмана Эйхфельда Ермолову 8 мая 1819 г. //Акты. Т. VI. Ч. 1, 201.

при старом дворе 36 руб. Всего же прибыль Монетного двора была в 1819 г. в 5352 руб. 81¹/₂ коп. Меди за это время было продано в Тифлисской конторе более 928 пудов, а в Елисаветпольской — свыше 932 пудов, всего на сумму — 19 461 руб. 61 коп. сереб.¹.

Осенью 1822 г., Совет Министерства финансов приступил к рассмотрению записки Эйхфельда о Монетном дворе в Грузии.

Совет нашел, что при чеканке медной монеты в Тифлисе по 40 руб. за пуд, казна едва ли может не понести убытка, ибо лет через 5, когда вся наличная медь переделана будет в монету, то казна будет получать всего до 390 пудов в год, медная монета обходиться будет до 50 руб. за пуд. Для монетного устройства понадобится отсылка тяжелых машин и разных монетчиков и мастеровых, на что потребуются лишние расходы, что еще увеличит цену монеты.

Рассматривая вопрос о переделке рублей в абазы, Совет нашел, что проще совершенно прекратить обращение их, и потеря не может уже иметь тогда места, тем более, что «делание в Грузии монеты вообще как по весу своему, так и по пробе, отличной от обращающейся в Грузии, значило бы отступить от общей монетной системы, введенной в России, чем Грузия поставится в число отдельных от России государств».

Поэтому Совет находил необходимым:

1) Тифлиссский монетный двор упразднить, а доставлять монету в Грузию из России: серебряную в том виде и достоинстве, как она введена в империи, а медную изготовляя на Екатеринбургском дворе 40-рублевого в пуде достоинства.

2) Хождение абазов прекратить, определив срок вымена их на российскую монету с тем, чтобы далее одного никто не осмелился бы их употреблять.

3) Пробранные палатки учредить в Тифлисе, Баку и других местах по усмотрению главнокомандующего.

4) Пробу изделий и узаконения о ней ввести общие с действующими в империи.

¹ Отношение Ермолова к графу Гурьеву 20 апр. 1820 г. //Акты. Т. VI. Ч. 1, 208.

Это мнение Совета, утвержденное графом Гурьевым, было послано на рассмотрение Ермолова¹.

Главкомандующий отношением от 22 июля 1823 г., уведомил нового в то время министра финансов, генерал-лейтенанта Канкрин, что он совершенно согласен с мнением Совета, так как многие соображения и предположения Эйхфельда о Тифлисском дворе были основаны на существовании чеканки монеты в Ширванском, Карабахском и Нухинском ханствах, в 1823 г. уже не существовавших. Срок вымена абазов, Ермолов полагал назначить двухлетний, а для неимения задержки и затруднений в платежах, просил ¹/₃ часть отпускаемых в Грузию денег высылать в 20 и 10-копеечниках².

Получив отношение Ермолова, Канкрин внес 31 июля того же года мнение Совета на утверждение Государственного совета, который, одобрив, представил его в феврале 1824 г. на высочайшую резолюцию. Император прежде утверждения мнения Государственного совета, повелел затребовать от Е. Ф. Канкрин сведения: когда двор построен, что стоило первоначальное его учреждение и во что обходится его ежегодное содержание.

20 февраля Канкрин представил всеподданнейший доклад, в котором доносил императору, что Грузинский монетный двор, существующий в Тифлисе, помещен в прежде бывших царских банях, состоящих из 4 небольших покоев; открыт в действие с 14 сентября 1804 г. Устройство его обошлось в 5350 руб. серебром, а на свое содержание он не получает денег из государственного казначейства, а содержится из сбора за клеймение серебряных вещей по 2 коп. с золотника, что составляет ежегодный расход до 1500 руб. серебром.

Получив донесение министра финансов, император Александр Павлович повелел «*Монетный двор оставить в нынешнем положении*»³.

¹ Журнал Совета Министерства финансов от 18 нояб. 1822 г. // Акты. Т. VI. Ч. 1, № 214.

² Отношение Ермолова к ген.-лейт. Канкрину 22 июня 1823 г. // Акты. Т. VI. Ч. 1, № 215.

³ Акты. Т. VI. Ч. 1, № 224.

Отношением от 23 августа 1824 г. Канкрин и уведомил о том главнокомандующего.

В силу такого высочайшего соизволения, Комитет министров 19 января 1825 г., испросил у императора разрешение на отсылку в Тифлис нужных для Монетного двора чиновников и мастеровых, и разных инструментов. Поэтому с Петербургского монетного двора отправлены были: обер-гиттенфервальтер Трифонов и шихтмейстер Щербаев с 12 мастеровыми и необходимыми инструментами¹.

По исправлении испорченных машин, приступлено было снова на прежних правилах к монетному делу, из имевшегося наличного серебра, оставшегося от прежних работ и приобретенного по возможности покупкой. Но слишком годичная остановка Монетного двора, понудившая быть может продавцов турецкой монеты — главного источника поступления серебра — по несбыту ее в Тифлисе, обратиться в другие места, а равно и начавшиеся военные действия в Грузии, были причиной того, что Монетный двор остался бы без работы, если бы не накопившиеся с давних пор в значительном количестве в Казенной экспедиции нухинские абазы и другая азиатская монета, которые двор и начал переделывать с сентября 1826 г. в грузинскую. Всего из Тифлисского уездного казначейства в разное время было принято до 110 пудов серебра в монете трех сортов:

Нухинские абазы	107 пуд. — фунт.	71 золоти.
Турецкие бешлыки	2 » 39 »	4 »
Персидские реалы	— » — »	15 »
Всего	109 пуд. 39 фунтов	90 золотников

Обработка этого серебра и заняла Тифлисский монетный двор по май 1828 г. Взамен упомянутого количества серебра, Монетный двор по мере выделки монеты сдавал ее в Казенную экспедицию.

По окончании войны с Персией, часть контрибуции в ко-

¹ О монетном деле и монетной системе в Грузии // Горн. журн. 1830; Вел. кн. Георгий Михайлович. Русские монеты, чеканенные для Грузии; Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 1127.

1816 оставалось поступ. вновь	2 п. 16 ф. 64 ¹ / ₉₆ з.	11 977	20	1031	—	—	13 008	20	2518	47	366	23 ¹ / ₈	—
1817 оставалось поступ. вновь	11 * 21 * 8678 / 96 *	19 616	80	1375	40	—	20 992	20	3091	45 ¹ / ₄	1599	83 ¹ / ₈	—
1818 оставалось поступ. вновь	21 * 25 * 5039 / 96 *	33 864	80	1689	60	—	35 554	40	2525	32 ¹ / ₄	4340	40 ³ / ₄	—
1819 оставалось поступ. вновь	2 * 31 * 1860 / 96 *	42 074	40	2085	80	—	44 160	20	3247	97 ³ / ₄	5054	89	—
1820 оставалось поступ. вновь	38 * 29 * 7427 / 96 *	44 729	20	2455	20	—	47 184	40	3316	16	5202	8 ¹ / ₂	—
1821 оставалось поступ. вновь	7 * 1 * 8078 / 96 *	30 186	40	2729	40	373	90	33 289	3181	88 ¹ / ₂	2759	22 ¹ / ₈	—
1822 оставалось поступ. вновь	48 * 20 * 8650 / 96 *	9693	60	973	60	94	—	10 761	1467	75 ⁵ / ₈	430	91 ⁷ / ₈	—
1823 оставалось поступ. вновь	9 * 29 * 5531 / 96 *	15 634	—	1041	20	377	—	17 052	1074	39 ¹ / ₄	1615	38 ¹ / ₂	—
1824 оставалось поступ. вновь	6 * 33 * 7123 / 96 *	12 948	80	1098	20	396	20	14 443	704	90 ³ / ₄	1725	75	—
1825	5 * 25 * 5214 / 96 *												
1826 оставалось поступ. вновь	2 * 1 * 3075 / 96 *												
1827 оставалось поступ. вновь	— * 29 * 36 / 96 *												
1828 по 1 дек. оставалось поступ. вновь	13 * 38 * 9347 / 96 *												
Всего со времени открытия двора 15 сент. 1804 г. по 1 дек. 1828 г.	— * 27 * 83 / 96 *	31 057	60	1087	80	512	70	31 658	2989	13 ¹ / ₂	2591	32	—
	42 * 31 * 6090 / 96 *	68 902	80	—	—	680	60	69 583	4251	78 ³ / ₄	8722	61 ¹ / ₂	—
	12 * 28 * 2366 / 96 *	42 324	80	—	—	863	—	43 187	3813	24	4217	94 ¹ / ₂	—
	62 * 3 * 5931 / 96 *	31 190	—	—	—	4062	10	591 734	63 687	30 ³ / ₄	44 401	12 ¹ / ₄	2929
	7 * 3 * 6138 / 96 *												
	48 * 8 * 3612 / 96 *												
	588 п. 36 ф. 95 ⁵⁵ / ₉₆ з.	547 857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	86

*) В сведениях Буркова по ошибке показано 06 коп. вместо 60 коп.

Медное монетное производство

	Количество меди	Выделано монеты						Всего	
		гроши		копейки		деньги		Р.	К.
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
С 10 марта 1805 г. по 1 янв. 1806 г.	22 п. 24 ф.	26		29	94	18	45	74	39
В 1806 г.	72 * 7 * 72 з.	490	94	338	66	62	61	892	21
В 1808 г.	43 * 14 * 25 * »	409	72	121	50	13	7 ¹ / ₂	544	29 ¹ / ₂
В 1810 г.	619 * 4 * 34 ⁸⁴ / ₉₆ з.	6298	—	502	—	—	—	6800	—
Всего	757 п. 10 ф. 35 ⁸⁴ / ₉₆ з.	7224	66	992	10	94	13 ¹ / ₂	8310	89 ¹ / ₂
Из этой суммы отпущено в 1810 г.:									
В казначейство главноуправляющего в Грузии									
» Казенную экспедицию Верховного правительства									
» Строительный комитет									
3500 р. — к. 741 * 60 * 2258 * 40 * 6500 р. — к.									
Остальная же монета поступила в казначейство Грузинской экспедиции. Оставшаяся от передела медь — 301 п. 16 ф. 18 з. 92 д. почти вся продана медниками. Расход по переделу монет в 1805—1808 гг. отнесен к серебру, а в 1810 г. он составлял сер.									
1502 р. 91 ¹ / ₈ к.									

Пошлина же, полученная за клеймение издельного серебра (по 2 коп. за золотник) с 1804 по 1829 гг. простиралась свыше 10 028 руб.; всего заклеено было серебра в изделиях более 156¹/₂ пудов.

В январе 1829 г. граф Паскевич соглашаясь с доводами начальника Грузинской казенной экспедиции Завилейского, представил Канкрину свои соображения о монетном обращении в Грузии. Фельдмаршал полагал, что неправильная оценка рубля на абазы не только повлекла за собой вывоз русской монеты за границу, но в Персии, в Эриване и Тавриде существовали даже монетные дворы, исключительно занимавшиеся перечеканкой русской монеты. Поэтому он считал необходимым вывести из обращения крупную русскую монету, переделав ее в грузинскую. Для этого привести в надлежащее состояние Монетный двор, который был в крайне дур-

ном положении и мог чеканить не более 80 пудов в год. «Расходы по приведению его в достойный вид вполне окупятся перечекалкой монеты, доставляющей до 14% выгоды. Кроме того, можно переделать в грузинскую и серебряную персидскую монету, полученную в контрибуции с Персии. До времени же приведения в полное действие двора, двойные абазы и полуабазы бить на С.-Петербургском дворе, а затем высылать в Грузию. При введении этой меры, необходимо было бы и доходы казны в крае получать такой монетой»¹.

Канкрин высказал, что, по его мнению, количество металла в рубле должно было приниматься правильным, почему абаз, содержащий только $\frac{4}{5}$ действительной его стоимости (металла в нем на 16,06 коп. вместо 20), является разменной монетой, т.е. такой, в которой нарицательная цена выше действительной. Поэтому громадное увеличение ее в крае при перечекалке может обесценить монету, почему и мера эта кажется ему опасной. Затем разность пробы русской и грузинской монеты затрудняет несколько выделку последней на С.-Петербургском дворе, так как, обращая первую в абазы, приходится перечищать или смешивать с высокопробным серебром, что требует расхода и дает значительный угар металла. Поэтому он предложил Паскевичу, чтобы в случае недостатка в монете, Тифлисский двор переделывал небольшую часть и русской монеты в грузинскую, прибавляя для пробы или туземные высокопробные абазы, или персидское серебро.

Ввиду всего этого Канкрин полагал: Тифлисский монет-

¹ Отношение графа Паскевича к Канкрину (24 янв. 1829 г.) // Акты. Т. VII, № 88. Кроме перечекалки русской монеты в Персии и ханствах, в небольшом количестве существовала и переделка монеты, а также серебра и золота. Так, в Тифлисе арестован был армянин Григорий Ганжиев за продажу поддельного золота и серебра, которые он приготавливал по следующим рецептам: для изготовления золота нужны «персидская сера, сок из травы канталуп, цветом белый как молоко, киноварь, железные опилки, самый крупный уксус, желтая сулема, медь и серебро; когда же, таким образом, посредством его искусства составится золото, то каждый золотник ему станет 5 руб., а продавал он в Астрахани, прежде по 10 руб. Для составления серебра шло: ртуть, белая сулема, мышьяк, белки из куриных яиц, винный камень и медь. Такое серебро стоит себе 20 коп., а он продавал от 45 до 60 коп.». (Акты. Т. V, № 1069).

ный двор привести в должное исполнение, чтобы он мог свободно переделывать монету; если бы в ней оказался недостаток, то дополнительную чеканку двухабазников и абазов производить на С.-Петербургском дворе. Главноуправляющему попытаться ввести $83\frac{1}{3}$ пробу в грузинскую монету, так как 88-я хотя и укоренилась, то она также была измышлена Мусиным-Пушкиным. Образцы грузинской монеты $83\frac{1}{3}$ (двухабазники и абазы) министр финансов и посылал Паскевичу. Образцы эти были того же типа, что и прежние 88-й пробы, но вес их пропорционально пробе увеличил до 75 долей для абазы и 1 зол. 54 доли — для двухабазника (цена оставлена на рублевую монету) старая: 16,06 коп. в абазе и 32,12 — в двухабазнике). Вместе с тем, Канкрин просил прислать сведения о состоянии Монетного двора и нужных в нем переделок¹.

Тифлисский монетный двор по своей малой величине требовал производства монеты и на старом царском дворе, который пришел в это время в полную негодность. По донесению начальника Горной экспедиции, Буркова, в Департамент горных и соляных дел, старый Монетный двор в это время представлял такую картину: «ветхость оного совершенно угрожает гибельными последствиями людям; сырость была настолько велика, что все инструменты были покрыты ржавчиной». К довершению же всего, «от бывшего дождя» упала одна из балок, обвалившая за собой часть стен и потолка.

Поэтому Горная экспедиция просила назначить вместо старого Монетного двора, какой-нибудь дом, удобный как для помещения всех работ по монетному делу, «дабы в одном месте сокупить все производство», так и имеющий достаточное место для устройства плавильной, кладовых и магазина. Временно же, до назначения такого дома, материалы хранить в старой мечети. Канкрин положил резолюцию: «Заготовить отношение к губернатору, чтобы назначил другое здание, а Экспедиции заметить, что допустили до такого устройства»².

¹ Отношение министра финансов к графу Паскевичу 4 марта 1829 г. // Акты. Т. VII, 89.

² Там же.

В апреле 1828 г. выпущена была в империи платиновая монета, и министр финансов задумал ввести между персиянами и жителями Грузии обращение этого, своего любимого детища. Поводом к тому послужили слова императора, сказанные быть может в шутку, «*что в Персии чрезвычайно поправились платиновая монета*». В январе 1829 г. Канкрин послал Паскевичу 1000 штук трехрублевых платинников, и просил его предписать Казенной экспедиции, «*которой приложить всемерное старание ввести означенную монету в обращение, выменивая на серебро по 3 руб.*». «*Если же обращение их будет удачно,— писал Канкрин,— то я не оставлю выслать оной столько, сколько вам угодно будет потребовать*». 23 января министр уведомил Паскевича, что государю императору угодно потребовать платинники в виде подарков вместо золота; для разных же поделок в Грузии на продажу посылались небольшие пластинки¹.

В 1831 г. граф Паскевич был отозван в Польшу, а главным начальствующим назначен (13 сентября) генерал от инфантерии, барон Григорий Владимирович Розен.

Должно заметить, что в горном деле во время управления Паскевичем, была принята важная мера, а именно министр финансов приказал ежегодно назначать одну партию для горных разведок, на что и отпускать по 20 000 руб. Вызвано было это желанием императора Николая Павловича знать не полезно ли будет обратить внимание на кавказские рудники, записку о которых (графа Мусина-Пушкина) он нашел в кабинете императора Александра².

Крестьяне и рудопромышленники на Алверском и Шамблудском заводах находились в это время в бедственном положении, потому что не только ничтожная выплавка не окупала их платы, но из Персидской войны и случившегося наводнения они пришли в совершенное разорение, почему Паскевич и разрешил выдать им в пособие на 10 лет без процентов — 7000 руб. серебром³.

¹ Вел. кн. Георгий Михайлович. Русские монеты для Грузии (Арх. Деп-та гос. казначейства. Дело № 2372).

² Отношение Канкринна 14 янв. и 23 янв. 1829 г. //Акты. Т. VIII, 86 и 87.

³ Отношение Паскевича к Канкрину (ген. от инфантерии) 25 апр. 1829 г. //Акты. Т. VII, 79.

В 1831 г. ревизовавшие Кавказ сенаторы граф Кутайсов и Мечников представили всеподданнейший рапорт о результатах ревизии. В числе многих мер, предложенных сенаторами для Кавказа, они, находя горные промыслы Грузии, как могущие нанести существенный ущерб казне, так как содержание заводов превышало получаемую ими прибыль, предложили закрыть как Грузинскую горную экспедицию, так и Грузинское горное казначейство. Для исследования же горных богатств и золотиносных россыпей, учредить горное отделение при Казенной экспедиции Грузинского верховного правительства, при котором и иметь штат офицеров для партийных разведок. По прекращению же действий серебряных заводов и незначительности приносимого на продажу серебра, закрыть и Тифлисский монетный двор, по окончании передела в монету, имеющегося на нем наличного серебра, прекратя чеканку грузинской монеты, ввести в обращение российскую. Для приобретения же золота и серебра и клеймения изделий, учредить в Тифлисе постоянную пробирную палатку¹.

Министр финансов внес это соображение сенаторов в Государственный совет, который комитетом своим одобрил его, и мнение Совета получило высочайшее утверждение. Горно-му отделению дан был такой штат².

Штат Горного отделения при Грузинском верховном правительстве

А. Состав отделения

	Число лиц	Жалованье одному	
Советник	1	900 руб.	
Ассессор	1	600 »	
Столоначальник	2	300 »	
Канц. служ.: высшего оклада	2	150 »	\ в том числе на паек и обмундирование / каждому 25 руб.
среднего »	2	125 »	
младшего »	2	100 »	
На канц. и проч. расходы	—	500 »	
Всего в год		3350 руб.	

¹ Акты. Т. VI, 90.

² ПСЗ. 2-е изд. Т. 5, 410.

Б. Офицеры для партийных разведок

	Число Жалованье		
	лиц	одному	
Маркштейдер 9 класса	1	600 руб.	\ На разезды ежегодно } ассигнуется сумма по требованию / главноуправляющего
Гиттенфервальтер 10 кл.	1	500 »	
Берг-гешворен 12 кл.	1	400 »	
Шихмейстер 13 или 14 кл.	1	300 »	
Всего в год		1800 руб.	

Партийные разведки начались уже с весны 1833 г. Так, в марте месяце обер-гиттенфервальтер Фоллендорф был отправлен для открытия золотоносных песков в Терек; но розыск этот не увенчался успехом¹.

Между тем, барон Розен потребовал от обер-берг-гауптмана 5 класса Осипова его мнения и сообщения о закрытии Монетного двора. Осипов представил следующие соображения.

Закрытие двора необходимо было, по мнению Осипова, по следующим причинам:

1) Передел серебра и меди обходился в Грузии дороже, нежели в империи.

2) Чеканка монеты копрами не могла быть доведена до такого совершенства, как в С.-Петербурге при битье машинами. Приведение же Тифлисского двора в надлежащий вид никогда не окупилось бы.

3) По ходу монетного производства, приведение серебра в 88-ю пробу, при разнообразии монетных проб серебра, поступающего на это, чрезвычайно затруднительно, особенно при тех средствах, которые имеет двор, тем более, что невозможно вперед определить ни угара, ни сколько может получиться чистого серебра, что в хозяйственном отношении крайне неудобно. Этих недостатков не может быть на С.-Петербургском дворе при его средствах.

4) При учреждении пробирной палатки в Тифлисе, в случае, если она сама будет производить расчет с приносителями, не произойдет не только убытка для обеих сторон, но для казны получится прямая выгода, так как пересылка серебра

¹ Акты. Т. VIII, 73.

в Петербург не может стоить дороже 20 руб. ассигнациями с пуда, а переделка его в Тифлисе обходилась в 248 руб.

5) Ввиду большого процента смертности между рабочими, Монетный двор постоянно имел в них недостаток, так как заменить их вольнонаемными не представлялось никакой возможности по неспособности последних.

6) По закрытии Монетного двора, оставшееся на нем небольшое количество серебра в соре и обрезках, легко выплавить в пробирной палатке собственными ее средствами, почему никаких излишних расходов не может явиться.

7) Транспорты серебра отправлять вместе с возвращающимися в Россию возчиками, привозящими в Закавказье продукты.

8) Из числа мастеровых, остающихся по закрытии Монетного двора, часть наиболее знающих можно отправлять в партийные разведки офицеров, а других отослать к надлежащему начальству, причем содержание им до этого времени, а равно и отправку их произвести на счет серебра, принадлежащего Монетному двору¹.

Главноуправляющий разрешил Осипову все серебро, принадлежащее Монетному двору (которого оставалось 3 пуда 2 фунта $10^{38}/_{96}$ золотника), переделать в монету на удовлетворение мастеровых и чиновников Монетного двора².

По ведомости, представленной маркшрейдером Клейменовым, серебро это в течение февраля 1834 г. и было переделано в двухабазную монету на сумму 3420 руб. Из этой суммы на содержание чиновников и на отправку мастеров (5 человек на С.-Петербургский монетный двор, а 11 — на Екатеринбургский) и серебра (контрибуционного) до 35 пудов до 1 апреля 1834 г. было необходимо всего 2440 руб. $42^{1}/_{4}$ коп.; прибавляя сюда еще расход по переделу — 97 руб. $73^{1}/_{4}$ коп., всего оставался за вычетом расходов остаток в 881 рубль $84^{1}/_{2}$ коп. Остаток был причислен к суммам Казенной экспедиции, а Монетный двор, прекратив дей-

¹ Арх. Деп-та 1-го Кавк. отд-ния монет. дела, № 2373; вел. кн. Георгий Михайлович.

² Арх. Деп-та 1-го Кавк. отд-ния монет. дела, № 2373; вел. кн. Георгий Михайлович.

ствие, окончательно закрыт 10 апреля 1835 г., о чем и последовал Сенатский указ от 14 августа 1835 г.¹

Всего на этом дворе, работавшем от 15 сентября 1804 г. по 13 февраля 1834 г., с перерывом в 1825 г., отчеканено серебряной грузинской монеты на сумму 1 060 714 руб. 30 коп.

По годам чеканка была:

	Двухабазной	Абазной	Полуабазной	Всего
С 15/IX 1804 по 30/V 1805	2625 р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	2725 р. — к.
С 30/V 1805 по 4/I 1806	10 553 » 60 »	3724 » 60 »	409 » — »	14 687 » 20 » ²
1806	16 608 » — »	4626 » — »	107 » — »	21 341 » — »
1807	28 472 » 40 »	1850 » 80 »	8 » — »	30 331 » 20 »
1808	27 895 » 20 »	2735 » 60 »	— » — »	30 630 » 80 »
1809	34 459 » 20 »	3347 » 20 »	— » — »	37 806 » 40 »
1810	8182 » 40 »	859 » 80 »	39 » 80 »	9082 » — »
1811	1842» — »	167 » 40 »	— » — »	2009 » 40 »
1812	23 488 » — »	1715 » 20 »	70 » — »	25 273 » 20 »
1813	19 118 » 80 »	1362 » 20 »	127 » 90 »	20 608 » 90 »
1814	8017» 40»	655 » 80 »	— » — »	8595 » 60 »
1815	8209 » 60 »	655 » 80 »	— » — »	8865 » 40 »
1816	11 977 » 20 »	1031 » — »	— » — »	13 008 » 20 »
1817	19 616 » 80 »	1375 » 40 »	— » — »	20 992 » 20 »
1818	33 864 » 80 »	1689 » 60 »	— » — »	35 554 » 40 »
1819	42 071 » 40 »	2085 » 80 »	— » — »	44 157 » 20 »
1820	49 729 » 20 »	2455 » 20 »	— » — »	47 184 » 40 »
1821	30 186 » 40 »	2729 » 40 »	373 » 90 »	33 289 » 70 »
1822	9693 » 60 »	943 » 60 »	94» — »	10 731 » 20 »
1823	15 634 » — »	1041 » 20 »	377 » — »	17 052 » 20 »
1824	12 948 » 80 »	1098 » 20 »	396 » — »	14 443 » 20 »

¹ ПСЗ. 2-е изд. 875. Сенатский указ 14 авг. 1835 г.

² В отчете Буркова по ошибке в этом году, вместо 60 коп. абазной монеты, показано 06 коп. Ошибка эта повторилась в докладе барона Розена (а поэтому и у вел. кн. Георгия Михайловича). В описании же монетного дела (Горн. журн. 1832.) 60 коп. показано верно, так как абазной монетой при цене ее в 20 коп. нельзя печатать 06 коп. От принятия цифры этой произошла ошибка (у вел. кн.) и в итогах общей и абазной монеты. (См. также Горн. журн. 1836. Т. V: «Выписка из дел Тифлисского монетного двора о переделах грузинской монеты»).

1826	30 057 р. 60 к. 1087 р. 60 к. 512 р. 70 к. 31 657 р. 90 к.
1827	68 902» 80» — » —» 680 » 60 » 69 583 » 40 »
1828	50 202 » 40 » — » — » 1363 » — » 51 565 » 40 »
1829	85 202 » 40 » — » — » 194 » 20 » 85 396 » 60 »
1830	109 387 » 20 » — » — » — » — » 109 387 » 20 »
1831	135 132 » 80 » — » — » — » — » 135 132 » 80 »
1832	83 918» — » — » —» — » —» 83 918» — »
1833	42 384 » 20 » — » — » — » — » 42 384 » 20 »
1834	3420 » — » — » — » — » — » — » 3420 » — » ¹
	1 018 801 р.20 к. 37 159р. 80к. 4753 р. 30 к.1060714р. 30к.

Средним числом, в год чеканилось монеты на 35 357 руб. 13 коп. Наибольшая чеканка была в 1831 г.— 135 132 руб. 80 коп., наименьшая в 1811 г., когда отчеканено монеты всего на 2009 руб. 40 коп. Но количество передела всегда зависело от количества поступившего на Монетный двор серебра.

Переходя к типу чеканенной для Грузии монеты, должно заметить, что согласно предложению К. Ф. Кнорринга, получившего высочайшее одобрение императора Александра Павловича, на грузинской монете означены только место чеканки, стоимость монеты и год выпуска. Надписи, за исключением инициалов минцмейстеров, написаны грузинским гражданским шрифтом. Из-за грубой довольно чеканки, монеты 1813 и 1817 гг. крайне трудно отличимы одни от других, почему монеты эти все отнесены были в некоторых сочинениях к 1813 г.²

Серебряная монета чеканилась трех ценностей и столько же и медная.

Нормальный вес монеты был:

Серебро:

Двухабазник	1 золотник 46 долей	\	По 26 руб. или
Абаз	— 71 доля	}	130 абазов из
Полуабаз	— 35 ¹ / ₂	/	1 фунта серебра 88 пробы

¹ Бита штемпелями 1833 г. (так, что на ней год — 1833).

² В приложенных к первому полному собр. законов, книг чертежей и рисунков, находится изображение груз. монеты с рус. надписью (см. обложку).

		<i>Медь:</i>		
Грош	3 золотника	62 доли	\	По 21 руб.
Копейка	1 золотник	79 долей	}	в пуд
Деньга	—	67 ¹ / ₂ долей	/	монеты

В 1804 г. граф Мусин-Пушкин представил на утверждение императора образцы монеты серебряной и медной. На монете этой помещено было на лицевой стороне под зубчатой городской короной: *Тифлис* — гражданским грузинским шрифтом; под надписью — связанные пальмовая и оливковая ветви. На оборотной стороне у двухабазника — в шести строках таким же шрифтом: *400 (картули) тетри (1804) — (П. 3.)*, т. е. 400 пул карталинского серебра. У абазы и полуабазы та же надпись, только количество пул показано *200* и *100*. На некоторых абазы по ошибке вместо буквы (200) поставлена (20). (Подобный экземпляр есть в коллекции графа И. И. Толстого).

На медной монете — лицевая сторона та же, что и на серебряной, а на оборотной — нет букв минцмейстера, и надпись в пяти строках: на гроше — *20 (картули) пули (1804)* т. е. 20 карталинских пул; на копейке и деньге надписи те же, но только цифры *10* и *5* (Мусин-Пушкин предполагал ставить 1, 2 и 4 — одна, две и четыре деньги).

Такой тип чеканки продержался во все время ее выпуска; только в 1828 г. были биты в Петербурге пробные двухабазы и абазы из серебра 83¹/₃. Они не имеют букв минцмейстера и, кроме того, отличаются несколько большим весом (1 зол. 54 доли — двухабазник и 75 долей — абаз) и прекрасной чеканкой; из них известны лишь в Императорском Эрмитаже — двухабазник и на С.-Петербургском монетном дворе — абаз. Штемпеля их сохранились на Монетном дворе донныне; гурт у них гладкий.

На монете встречаются следующие инициалы начальников монетных переделов:

П. З. — *Петр Зайцев*: на 2-абазник. и ¹/₂ абазы 1804 и 1805 гг. и абазы 1804, 1805 и 1806 гг.

А. К. — *Алексей Карпинский*: на 2-абазник. и абазы 1807—1809 и 1822—1824 и ¹/₂ абазы 1822—1824 гг.

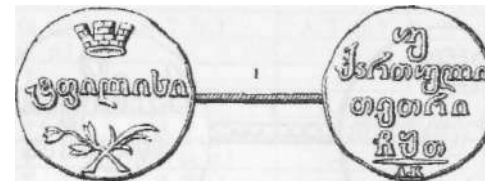
А. Т. — *Александр Трифонов*: на 2-абазник. 1810—1822 и 1826—1831 гг.; абазы 1810, 1812—1822, 1826, 1828,

1830, 1831 гг. и ¹/₂ абазы 1810, 1813, 1820—1821, 1826—1828 и 1830 гг.

В. К. — *Василий Клейменов*: на 2-абазник. 1831—1833 гг. и 42 абазы 1832—1833 гг..

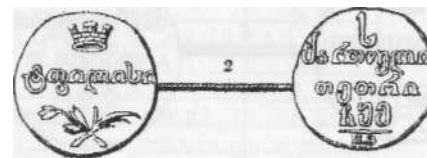
Серебряная монета

Двухабазники. Двухабазники биты во все время действия двора. Из числа их довольно редки: 1804, 1810, 1811 гг. и очень редки пробные 1828 г. (83¹/₃).

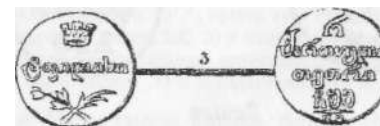
Двухабазник

Абазы. Абазы не биты: в 1811, 1827, 1829 и 1833 гг. Из них довольно редки: 1804, 1815, 1818 гг.; редки: 1810 и 1820 гг. с буквами А. Т. и очень редки пробный 1804 г. с цифрой 20 вместо 200 и 1828 г.

Абаз

Полуабазы. Полуабазы биты в 1804 (довольно редки) 1805, 1810, (редки), 1812 (редки), 1820 (довольно редки), 1821, 1822 (довольно редки), 1823, 1827 и 1831—1833 гг.

Полуабаз

Ребро серебряной монеты рубчатое вкось.

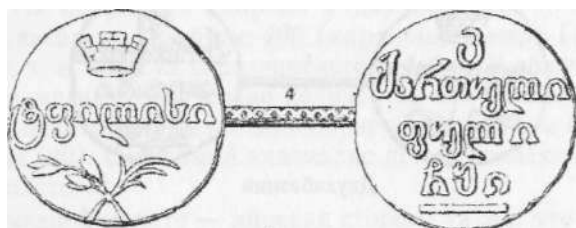
Медная монета

Грош. Гроши биты в 1804—1806, 1808 и 1810 гг., из них очень редки 1804 г. (пробные).

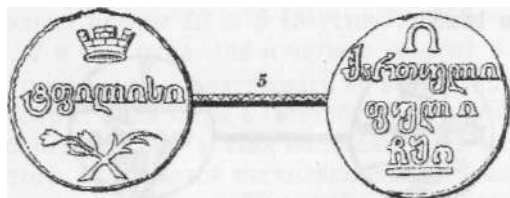
Копейки. Копейки биты в тех же годах, что и гроши; очень редки 1804 г.

Деньги. Деньги биты в 1804—1806 гг.; очень редки 1804 г.

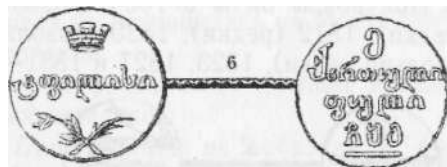
Ребро монеты образовано неправильной формы, грубыми кругами.

Грош

Копейка

Деньга

Следующая таблица показывает общую картину выпуска грузинских монет.

Монеты, битые для Грузии в 1804—1833 гг.

	Серебро			Медь		
	Двойн. абаз	Абаз	Полуабаз	Пул		
				20 грош	10 копейка	5 деньга
1804	П. 3. (д. р.)	П.3.(д.р.)П.3.(о.р.)	П. 3. (д. р.)	П(о.р.)	П(о.р.)	П(о.р.)
1805	П. 3.	П. 3.	П. 3.	II	II	II
1806	А. К.	А. К.; П. 3.	—	II	II	II
1807	А. К.	А. К.	—	не было чеканки		
1808	А. К.	А. К.	—	II	II	
1809	А. К.	А. К.	—	не было чеканки		
1810	А. Т. (д. р.)	А. Т. (р.)	А. Т. (р.)	II	II	
1811	А. Т. (д. р.)	—	—			
1812	А. Т.	А. Т.	—			
1813	А. Т.	А. Т.	А. Т.			
1814	А. Т.	А. Т.	—			
1815	А. Т.	А. Т. (д. р.)	—			
1816	А. Т.	А. Т.	—			
1817	А. Т.	А. Т.	—			
1818	А. Т.	А. Т. (д. о.)	—			
1819	А. Т.	А. Т.	—			
1820	А. Т.	А. Т.	А. Т. (д. р.)			
1821	А. Т.	А. Т.	А. Т.			
1822	А. Т.; А. К.	А. Т.(р.); А. К.	А. К. (д. р.)			
1823	А. К.	А. Т.	А. К.			
1824	А. К.	А. Т.	А. К.			
1825	Чеканки не было					
1826	А. Т.; А. Т.	А. Т.; А. Т.	А. Т.			
1827	А. Т.	А. Т.	А. Т.			
1828	А.Т.; I (о. р.)	А. Т. I (о. р.)	А. Т.			
1829	А. Т.	—	—			
1830	А. Т.	А. Т.	—			
1831	А. Т.; В. К.	А. Т.	А. Т.			
1832	В. К.	—	В. К.			
1833	В. К.	—	В. К.			

Примечание: 1) После 1810 г. чеканки медной монеты не производилось. 2) Гурт серебряной монеты за исключением пробных абазов и двухабазников в 1828 г.— рубчатой вкось. 3) I означает пробные монеты 83¹/₃ пробы; гурт гладкий. 4) Абаз 1804 г. очень редкий с ошибочной цифрой 20 вместо 200. 5) У медной монеты ребро составлено из неправильной формы кругов. 6) Сокращения означают: р. = редкая монета, д. р. = довольно редкая; о. р. = очень редкая. 7) II означает чеканку медной монеты.

По закрытии Монетного двора, барон Розен представил графу Канкрину свои предположения о монетной системе на Кавказе.

Барон полагал совершенно уничтожить обращение бывшей ханской монеты, предоставив ее выменять в известные сроки, допустить обращение персидской и турецкой монет на одном положении с иностранной монетой в империи, и ввести в обращение русскую монету, часть которой непременно должна присылаться в гривенниках и 5-копеечниках. Грузинские же абазы оставить в обращении, задерживая их в казначействах для отсылки в передел.

Общее количество монеты ханской, грузинской, персидской и турецкой, обращавшейся в это время на Кавказе было¹:

1) В Дагестане. В провинциях Бакинской и Дербентской —	не находилось
» » » Кубинской провинции, монеты ханской на	.6000 р. ассиг.
2) » Ахалцыгской провинции турецкой монеты на	.62 294 » 92 ¹ / ₂
3) » Армянской области разной монеты на	.301 000 » »
4) » мусульманских провинциях Карабагской, Ширванской, Шекинской, Тальшинской всего на	.19 100 » »
5) » Грузии. Монеты грузинских царей на	.11 650 » »
» » ганжинского хана на	.2365 » »

Всего же в закавказских провинциях и Грузии обращалось азиатской монеты на 456 407 руб. 92¹/₂ коп. серебром и 6000 руб. ассигнациями. Кроме того, в казначействе главноуправляющего имелось всегда поступающих из разных провинций:

Персидских медных монет на87 847 р. сереб.
 Турецких разного достоинства.11 802 » »

Предложение барона Розена о вымене не было принято и до 1853 г. оставалось прежнее положение об обращении туземной монеты вместе с русской. Лишь в этом году высочайше утвержденным мнением Кавказского комитета назначен был двухгодичный срок без окончательного вымена грузинской монеты, чеканившейся при царях, а по истечении его еще шестимесячный².

Местной же монеты в то время уже в обращении не было. Грузинской же монете Тифлисского двора оставлено обращение, как российской монете и она мало-помалу вышла из обращения.

¹ Акты. Т. VIII, № 41, 42 и 44.

² ПСЗ 2-е изд. 21. 4 Высочайше утверждено положение Кавк. комитета. 823. 329 и 826—223.